

Часть 4

Хёка Казакири до сих пор испытывала жгучую боль.

- У... гхеее.

Половина её лица, левое запястье, левая часть живота казалось, были погружены в расплавленный металл, настолько это было больно. О бегстве можно было забыть; Казакири даже стоять на ногах не могла, и была в состоянии только лежать ничком на холодном полу. Чтобы отвлечь себя, она начала яростно перебирать ногами, катаясь по полу.

Она чувствовала такую боль, от которой умер бы любой обычный человек, но она не могла даже сбежать от неё, умерев; это было словно ад наяву.

Но боль длилась недолго.

- А...?

Произошла устрашающая перемена.

Раны начали залечиваться с чавкающими звуками, словно давили желе. Как в быстрой перемотке, дыры начали затягиваться со скоростью, которой никак не смог бы достичь ни один человек.

Боль, которая свела бы с ума любого, утихла, словно снизилась температура.

Это точно были смертельные раны.

Она вообще не должна была остаться в живых.

Не только кожа, даже очки, которые с неё сбило, и края её одежды начали приобретать

форму.

- А... а-а-а-а...!

По мере того, как ощущение боли постепенно исчезало, её первоначально опустевший разум начал обрабатывать мысли.

Принимая во внимание тот факт, что её тело было пустым внутри.

Принимая во внимание тот факт, что её тело было ненормальным.

Словно высвободилась изначально запечатанная память, покрывая всё её знание.

- А-а-а... у-у! Кь... у-у.. У-У-УХ... У-У-У!!! А-А... У-У... М-М... ГЯЯ... ГЯЯ... У-У.. У-У.. Э-Э... ГЯЯЯЯЯЯ!!! У-У-У... У-У-У-У-У... КЯ... ААААААА!!!

Все её мысли смешались, так что она не могла составить ни одной фразы, но сильное давление внутри Хёки Казакири не дало ей сдержать эти крики.

В этот момент, по-видимому, в ответ на крик отчаяния, родившийся в душе Казакири, появилось новое отчаяние.

Дрожь потрясла весь подземный торговый центр.

Казакири упала, словно сидела на спине взбесившегося коня, поскольку её тело взлетело в воздух в то время как её взгляд был сфокусирован на другой стороне темного пространства.

Там стоял уродливый монстр, сделанный из стали и бетона.

За монстром стояла блондинка, которая пугала ещё сильнее.

Эта женщина улыбалась.

Как будто напоминая Казакири, что только у людей могут быть такие перекошенные улыбки.

- Ух... А-А-А-А...!!!

Казакири вспомнила боль от удара огромной руки гигантского каменного голема и инстинктивно попыталась сбежать. Но от страха её ноги не подчинялись ей.

Женщина ничего не сказала Казакири.

Она молча подняла масляную пастель, которая выглядела как белый мелок, и что-то ею нарисовала. Каменный голем взмахнул кулаком, целясь в спину Казакири.

Казакири растянулась на полу.

Однако её длинные волосы развевались в воздухе, каменный голем попал в них, и Казакири почувствовала резкую боль, словно с неё срывали скальп. Её тело отлетело в сторону, как пушечное ядро.

- Ку-у...!

ПАУ! Тело Казакири издало ужасный звук. Перекатываясь по полу от действия такой устрашающей силы, Казакири чувствовала, словно всё её тело перемалывали большие жернова.

- А... а... а-а-а...!

Кусочки кожи и волос, которые сорвало с неё, образовали прямую линию в несколько метров длиной.

Чи-чи... странный звук издало лицо Казакири.

Дотрагиваясь до собственного лица, Казакири странно дрожала. Кусочки кожи, которые были сорваны и упали на пол, возвращались в исходное положение.

- Как может существовать такая нелепая вещь?

Блондинка наконец заговорила, с таким видом, словно только что увидела что-то по-настоящему смущающее, и сказала:

- Я думала, что ключ к Мнимому школьному району будет чем-то с тремя головами и шестью руками, подумать только, что на самом деле он вот такой! ХА-ХА... ХА-ХА-ХА! Создать такую вещь как жемчужину науки, это действительно заставляет людей задумываться!

Пока женщина смеялась, тело Казакири начало восстанавливаться. Её лицо начало издавать звуки, словно сжимали воду, и вернулось к изначальной форме за несколько секунд.

- У.. а...!

Казакири начала испытывать страх и раздражение от своего собственного тела. Напротив, Шерри счастливо сказала:

- Хо-хо... но если это так, убить тебя будет намного сложнее. Хм, как насчет попробовать вот это? Давай превратим тебя в кучу фарша и посмотрим, сможешь ли ты восстановиться?

- З...з...зачем...?

- Хм?

- Зачем... тебе нужно... делать такие бессмысленные вещи?

- О, да без особых причин.

От такой жестокой фразы Хёка Казакири онемела.

- Нет настоящей причины, по которой это должна была быть ты. Ничего страшного, если бы это была не ты. Однако, самый быстрый для меня способ - это уничтожить тебя. Вот и причина. Ну как? Просто?

Прежде чем разум Казакири смог справиться с этим потрясением, женщина уже взмахнула мелком, и каменный голем Эллис взмахнул своим кулаком, целясь в лежавшую на полу Казакири. Казакири отчаянно откатилась назад, и кулак Эллиса раздробил пол; осколки вонзились повсюду в тело Казакири. Тело Казакири отбросило сотрясением. С ужасающе громким звуком одна из частей её тела потеряла форму. От невероятной боли разум Казакири опустел, но, пока она каталась по полу, её тело начало восстанавливаться. Хотя оно откатилось до самого перекрестка, Казакири продолжала дышать.

И она не умерла.

Но выражение лица женщины, намеревавшейся убить её, не изменилось, не появилось даже намёка на разочарование.

Словно жизнь или смерть Казакири ничего для неё не значили.

От вида того, как её жизнь вот так принижают, глаза Казакири наполнились слезами унижения. К тому же, она злилась на собственную слабость; она явно была недовольна, но ничего не могла с этим поделать.

Видя выражение лица Казакири, блондинка восторженно сказала:

- Эй, эй, что это у тебя за выражение лица? Не говори мне, что ты всё ещё боишься смерти?

- Э?

- Эй, эй, эй, эй! Что это у тебя за оправдывающийся взгляд? Ты что, не поняла? Ты настолько сильно изранена, и всё же не умерла, да как ты вообще можешь быть человеком?

- ...

- Что это ты так побледнела? Ты что, пытаешься вызвать сочувствие? Не будь дурой, даже если ты исчезнешь, что от этого утратит мир? Вот пример, смотри!

Блондинка постучала большим пальцем по боковой стороне мелка.

В следующий момент голем взмахнул кулаком в горизонтальном направлении. Его рука врезалась в стену и сломалась.

- То же самое я сделала с тобой.

- А...

- Даже если монстр сломает себе конечности, кто тебе будет сочувствовать? Ты что, не понимаешь? Почему мы должны проявлять сочувствие к тем, в ком вообще нет жизни? Должна ли я сделать эту штуку такой, чтобы она могла проливать слёзы? Не стану ли я от этого похожей на извращенца, который возбуждается, снимая одежду с куклы?

- А-А... УАААААА!

На глазах у впавшей в отчаяние Казакири, поврежденная рука каменного голема начала восстанавливаться, поглощая окружавшие её стекло и другие материалы, снова возвращаясь в исходное состояние. Зрелище действительно напоминало её саму в данный момент.

Это была истинная природа Хёки Казакири.

Истинная, отвратительная её природа, выявлявшаяся, если содрать с неё человеческую кожу.

- Теперь ты понимаешь? Сейчас ты - монстр, такой же как Эллис. Тебе не сбежать. Куда ты хочешь сбежать? Разве есть место, в котором примут такого монстра, как ты? Теперь ты понимаешь? Ну, скорее, почему ты до сих пор не поняла? Нет места, в котором ты смогла бы устроиться.

Женщина медленно помахала мелком, который держала в руке, и каменный голем медленно двинулся в направлении Казакири.

Казакири продолжала ошеломленно сидеть на земле.

Она не могла двигаться.

Не из-за того, что была ранена; потому что её раны уже давно исцелились.

Не из-за психологического страха; потому что он говорил ей бежать прочь.

Однако...

Куда бы она могла сбежать?

Казакири вспомнила.

- Сегодня она впервые пошла в школу.

Поэтому она думала, что она - переведенная ученица.

- Сегодня она в первый раз съела комплексный обед.

Поэтому она сказала, что хотела зайти в школьную столовую.

- Сегодня она впервые заговорила с парнем.

Поэтому она думала, что из-за этого боится парня.

- Сегодня она впервые воспользовалась торговым автоматом.

У неё было знание о том, как пользоваться торговым автоматом, но она никогда раньше не пила ничего, купленного в нем. А как она умудрялась найти оправдание, чтобы объяснить эту аномалию раньше?

В первый раз, в первый раз, в первый раз, в первый раз, в первый раз. Всё без исключения было в первый раз.

Тогда что же она делала в прошлом? Почему в её душе не возникло такого подозрения? Словно она думала, что не существовала в прошлом. В данный момент Казакири обнаружила, что «она» нынешняя была только пузырьком иллюзий, плававшим в тумане.

Даже если бы ей пришлось отвернуться, это было бессмысленно.

Даже если бы она не смотрела на свои раны, боль не утихла бы.

Сколько бы она ни старалась, было слишком поздно. Казакири не могла сбежать, не могла спрятаться. В мире не было страны чудес, в которой тепло приветствовали бы этого уродливого монстра, который совершенно не признавал себя.

В кармане её юбки была фотография, на которой Казакири снялась с той девушкой в белом.

Но девушка с фотографии, Индекс, не знала.

Она не знала, что настоящей личностью Хёки Казакири был такой монстр.

Как только она узнала бы об истинной природе, скрывавшейся под человеческой кожей.

В тот самый момент эта девушка не ответила бы ей улыбкой. И не только, она бы предпочла думать, что не улыбалась ей. Потому что Хёка Казакири, которая улыбалась на фотографии, больше не существовала. Остался только уродливый монстр с фальшивой человеческой внешностью.

Глаза Казакири наполнились слезами.

Она действительно хотела теплый мир, хотела улыбаться вместе с кем-то, хотя бы минуту, секунду; если бы она смогла получить этот короткий момент света, всё было бы в порядке, неважно, насколько низко ей пришлось бы склонить голову в мольбе.

Но в конце концов...

Никто бы не исполнил это желание.

- Не плачь, ты, монстр.

Блондинка насмешливо помахала мелком.

- Меня тошнит от того, что я вижу как ты плачешь.

Гигантская рука каменного голема, способная пробить даже толстую древесину, приближалась.

- А-а-а...

В отчаянии Казакири задумалась.

Однако, она не хотела умирать.

Вместо того, чтобы говорить, что она никому не была нужна, скорее можно было сказать, что как только её увидели бы, то стали бы относиться к ней совсем как к монстру. Так что может быть, лучше было умереть тут.

Казакири крепко зажмурила глаза.

Плотно свернувшись, ожидая неминуемого. Адской боли.

Боль не пришла.

Даже спустя некоторое время не раздалось ни звука.

Но эта странная тишина тепло и мягко окутала тело Хёки Казакири. словно она вернулась в теплый дом с крышей, когда снаружи лил дождь.

Хёка Казакири осторожно открыла глаза.

Похоже, перед ней была знакомая фигура. Однако слезы не давали ей видеть, и перед ней был только размытый образ.

Похоже, это была фигура того парня.

Казакири находилась посреди перекрестка. Стоявший перед ней, лицом к лицу с каменным големом, парень, похоже, должен был выскочить с подземной улицы, которая была сбоку от неё. Похоже, в её поле зрения появился размытый профиль его лица.

Каменный голем перестал двигаться.

Парень небрежно вытянул правую руку и схватил гигантскую руку каменного голема. Ладонь

была словно мощный кулак, который мог сокрушить даже боевой танк.

От такого простого действия каменный голем потерял способность двигаться – и даже издал треск.

- Эллис? – слышался издали голос женщины.

- Эллис, почему ты не реагируешь? ЭЛЛИС? ЧЁРТ, ЧТО ПРОИСХОДИТ?!

Впервые в голосе женщины слышалась паника. Однако парень даже не взглянул на неё.

Парень просто пристально смотрел в лицо Хёке Казакири.

- Похоже, я опоздал.

От голоса парня плечи Казакири слегка задрожали. Несмотря на то, она не могла ясно видеть из-за слез, голос был уж слишком знакомым.

Честно говоря, Казакири встречала только несколько человек.

Такой сильный голос.

Такой теплый голос.

Такой надежный голос.

И, что самое важное...

Такой мягкий голос.

Парень сказал Казакири:

- Тем не менее, всё в порядке. Не плачь, это так отвратительно. Какой смысл плакать из-за таких банальных вещей?

Хёка Казакири, как ребенок, потянулась руками, чтобы вытереть слёзы.

Пелена слез исчезла.

Перед ней был тот парень.

Перед ней был Тома Камидзё.

С таким выражением лица, словно он был её близким другом.

Каменный голем за ним начал трескаться, а затем стал разваливаться.

Похоже, стена отчаяния, которую никто не мог преодолеть, рухнула.

- ЭЛЛИС... ХВАТИТ УЖЕ СТОЯТЬ ТАМ БЕЗ ДЕЛА, ЭЛЛИС!

Рёв, полный злости и страха.

Блондинка крепко сжала мелок, чуть не сломав его. Она подняла его и начала рисовать что-то на стене, словно вытаскивала меч, одновременно торопливо бормоча себе под нос.

Бетонная стена рухнула, словно засохшая грязь. И, в течение нескольких секунд, словно

невидимая рука вылепила каменного голема с головой наверху.

Женщина выглядела довольно обеспокоенной, но еще не утратила хладнокровия.

Это был туз, который мог регенерировать, сколько бы раз его ни уничтожали. К тому же, это было самое большое преимущество блондинки. Каменного голема можно было использовать как щит, как приманку, как ударную силу или для самоуничтожения.

Камидзё повернул голову.

Чтобы защитить эту девочку, которую обижали, он встал перед отвратительным каменным големом.

Видя эту ситуацию, Казакири пришла в ужас, в то время как блондинка рассмеялась.

- Хо... ха-ха! УАХАХАХА! ЭТО ЧТО, ШУТКА? ЭЙ, ЧТО ЗАСТАВИЛО ТЕБЯ ВЫРАСТИ, ЧТОБЫ СТАТЬ ВОТ ТАКИМ? ХАХАХА! РАДУЙСЯ, МОНСТР! ЭТОТ МИР НЕ НАСТОЬКО ПЛОХ ДЛЯ ТЕБЯ! ПО КРАЙНЕЙ МЕРЕ, ЭТОТ ИДИОТ ВСЁ ЕЩЁ ЗДЕСЬ!!!

От глубины этого голоса плечи Казакири яростно задрожали.

Это было верно. Этот парень пришел сюда, чтобы защитить её. Хотя в этом можно было найти утешение, она просто не могла позволить парню вмешаться в эту битву монстров. Хёка Казакири не хотела видеть, как парень, который так старался, чтобы создать для неё этот теплый мир, падет здесь.

Однако, в каком бы ужасе ни была Казакири, парень был непоколебим, даже когда противостоял каменному голему.

Парень сказал:

- Это не только я.

- Что?

Женщина была шокирована.

В этот момент...

БУМ! Вспыхнул яркий свет.

Белые лучи света почти ослепили её, и Казакири невольно прикрыла глаза руками.

Казакири сидела посреди перекрестка, а свет появился с трех переулков, кроме того, на котором стояла блондинка. От ослепительного света у Казакири даже разболелась голова, но она как-то сумела прищурить глаза и оглядеться по сторонам.

Свет был интенсивным, как от передних фар автомобиля.

На самом деле этот свет исходил от фонариков, прикрепленных к винтовкам. И не от одного или двух; сейчас тут собралось примерно 30-40 человек.

Анти-Навык.

Среди них не было тех, кто не был бы ранен. У некоторых были повязки на животе или голове, некоторые волочили раненые руки и ноги, и все они выглядели как пациенты, которые должны были лежать на больничных койках.

Но они нисколько не боялись.

Не заботясь о собственной безопасности, не издавая ни звука, несмотря на такую сильную боль, они вернулись на это поле битвы, где, очень вероятно, должны были умереть. Эти люди не были могучими мужчинами вроде главных персонажей боевика, поскольку среди них были и женщины. Женщина из Анти-Навыка, размахивавшая прозрачным щитом, похоже, не была

обеспокоена своими ранами, потому что на её лице была уверенная улыбка. Её глаза словно говорили: «Не беспокойтесь, всё в порядке».

- ... Почему?...

Удивленно спросила Хёка Казакири.

Хотя она не могла сказать с уверенностью, как много эти люди знали о ней, по крайней мере они должны были знать, что она не была обычным человеком. Эти люди должны были видеть, как ей в лицо попали шальные пули, и как она встала сразу же после того, как её ударил каменный голем.

Поэтому Казакири задала этот вопрос.

Почему?

Почему они просто не пристрелили эту террористку вместе с ней? Почему они специально прошли весь путь сюда просто для того, чтобы защитить её? Хёка Казакири совершенно не могла этого понять.

Но парень ответил на это без малейшего колебания: - Не глупи. Разве нужна причина?

Стоя лицом к лицу с монстром по имени Казакири, этот парень ни на секунду не отвел взгляд.

Выражение его лица было точно таким, как когда они были в игровом салоне.

Посреди всего этого света он сказал:

Как обычно, без всякого притворства: - Тут нет ничего странного. Я просто поговорил с ними.

В этом месте, заполненном светом, он произнес: - Я сказал им... пожалуйста, спасите мою

подругу.

Какое-то мгновение Хёка Казакири не могла понять, что означает эта фраза.

Поскольку Хёка Казакири была не человеком, а монстром; её тело было пустым, под её кожей ничего не было. Её задело в перестрелке, её отбросило ударом каменного голема, и всё же она не умерла. У любого доктора или ученого при виде этого отвалилась бы челюсть.

Этим людям что, было всё равно?

Неужели они хотели принять «неизвестное» тело, от которого сама Казакири впала в отчаяние?

Возможно, дело было в том, что это был Академгород. 80% населения здесь составляли ученики, и у каждого из них была собственная способность. Каждый знал, что все люди разные, так что они легко приняли Хёку Казакири, которая «отличалась от других».

Могу ли я оставаться здесь и дальше?

Хотят ли они улыбаться мне и принять меня?

Парень сказал растерянной Казакири.

- Хорошенько вытри свои слезы и смотри внимательно. Ты должна гордиться собой, потому что никто тут не хочет, чтобы ты умерла.

Казакири подняла голову.

Мир, который был погружен во тьму, уже исчез.

- Смотри. Мы докажем тебе, что мир, в котором ты живешь, не так уж плох.

Казакири поняла.

Несмотря на то, что эта блондинка заставила подземный торговый центр погрузиться во мрак...

Эти люди использовали свет, чтобы сражаться со тьмой.

Чтобы спасти руку во тьме, которая ждала, чтобы её спасли.

Затем парень сказал:

- Мы также дадим тебе знать, что твое место отдыха не будет разрушено так просто!

<http://tl.rulate.ru/book/9862/187409>